

УДК-32.019.52:323

DOI: 10.17072/2218-1067-2018-2-31-44

**ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ ОБРАЗ ЕВРОПЫ
В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ:
РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ¹**

И. В. Мирошниченко²

Рассматриваются результаты эмпирического исследования пространственного образа Европы в представлениях молодежи. Пространственные образы становятся одним из важнейших компонентов символического пространства современной международной политики. В трансформирующемся институциональном дизайне и смысловом пространстве международной политики Европа является ключевым игроком. Образ государства / страны как многосоставный компонент глобального символического пространства международной политики имеет несколько параметров, определяющих его содержание. В данной работе образ Европы рассматривается с позиций субъектных параметров, транслирующих образ в «оптике» перцептивных моделей современной молодежи, и пространственных параметров, определяющих географические границы содержательного образа. Специфика географических параметров определяет содержательную и конфигуративную систему пространственного образа, где на «стержневое» основание «нанизываются» вторичные и поддерживающие образы, конструируемые ресурсными/референтными политическими и социальными субъектами, ориентированные на определенные геополитические стратегии и проекты государственного/внешнеполитического строительства. Географические представления молодежи о границах Европы нашли свое отражение в результатах картографирования, тогда как связи между пространственным образом и другими атрибутивными характеристиками, существующие в представлениях субъекта восприятия, – в хронологических отношениях, которые были получены с помощью методов фокус-группового интервью, экспертного опроса и проективных методик (семантический дифференциал и проективный рисунок).

¹ Эмпирическое исследование было реализовано в рамках Международного проекта РФФИ совместно с Государственным комитетом по науке Министерства образования Республики Армения (ГКН МОН РА) №16-23-20001 «Восприятие Европы в молодежной среде в контексте современных геополитических трансформаций (на материалах Краснодара и Еревана) – 2016–2017 гг.

² Мирошниченко Инна Валерьевна, доктор политических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», заведующий кафедрой государственной политики и государственного управления. E-mail: mirinna78@mail.ru.

© Мирошниченко И. В., 2018

Результаты эмпирического исследования показали, что географический образ Европы имеет подвижные границы, в котором существует три зоны: ядро и периферия Европы и смысловая зона «не-Европы». Такое зонирование подтверждается содержанием хорологических отношений: многие страны объединены общей судьбой, а общность европейской культуры и идентичности (социокультурные атрибутивные характеристики), а также структура Европейского союза (политические и экономические атрибутивные характеристики) являются «поддерживающими», интегрирующими основаниями для разных европейских государств. В представлениях молодежи степень принадлежности государства к «смысловой карте» Европы определяются его «очередностью» приобретения статуса члена Европейского союза или стремлением войти в его состав.

Ключевые слова: пространственный образ; географический образ; Европа; перцептивные модели; картографирование; атрибутивные характеристики.

Современные геополитические реалии характеризуются трансформацией институционального дизайна международной политики, изменением конфигурации традиционных акторов и появлением новых «игроков», характера их взаимодействия, что обусловлено, в большей степени, многообразными политиками и практиками дискурсивного управления символическим пространством современных государств и международных политических субъектов. Политические цели стали достигаться путем «захвата» смысловой сферы международных отношений, определяющей «карты смыслов и значений» современных государств [10, 4]. Ресурсный потенциал государств Европейского региона (природная, культурная, экономическая и идеологическая притягательность) [6, 21] стали основой для реализации внешнеполитической коммуникативной стратегии «мягкой силы», формирующей ценностно-мировоззренческие установки определенных социальных групп [5, 50], представители которых являются активными «потребителями» и «воспроизводителями» конструируемого дискурсивно-символического пространства международной политики. В данных условиях масштабных геополитических изменений важным становится изучение субъективного пространства международной политики и механизмов его конструирования, определяющих образы политических субъектов/ государств и результаты их восприятия различными социальными общностями. Конструируемые образы субъектов международной политики оказывают влияние на геополитический выбор современных государств.

В трансформирующемся институциональном дизайне и смысловом пространстве международной политики Европа всегда являлась ключевым игроком, который, с одной стороны, участвует в определении «правил игры»; с дру-

гой, – представляет собой «арену» борьбы международных акторов, событийной «площадкой» глобальных политических и социально-экономических изменений. Будучи исторически сложившейся территорией стран христианского мира, Европа традиционно отличается общностью экономических и политических интересов, позиционирующихся в деятельности межгосударственных союзов и организаций и отражающих субъектность данного региона в международной политике.

Образ государства / страны как многосоставный компонент глобального символического пространства международной политики имеет несколько параметров, определяющих его содержание:

а) субъектные параметры, транслирующие образ в «оптике» перцептивных моделей конкретных социально-политических социальных групп и элитных сообществ;

б) пространственные параметры, определяющие географические границы содержательного образа;

в) темпоральные параметры, позволяющие выявить неизменные компоненты «ядра» содержательного образа и его динамические характеристики в проекции «ретроспектива – современность – перспектива»;

г) социокультурные и политико-культурные параметры, связанные с определением мифологических, идеологических, этнонациональных, ценностных компонентов в содержании образа;

д) политико-психологические параметры, рассмотрение содержания образов, формируемых у населения на рациональном и бессознательном уровнях восприятия [7].

В данной работе фокусированный анализ образа Европы проводился с учетом двух параметров – субъектными и пространственными – в контексте проводимого качественного эмпирического исследования, основанного на комплексной методике, интегрирующей арсенал качественных междисциплинарных методов (проективный рисунок, методики неоконченных предложений, картографирование, методика семантического дифференциала, шкалирование) в фокус-групповую дискуссию и экспертный опрос.

Субъектная оптика восприятия Европы в данном эмпирическом исследовании рассматривается с позиции молодежи как социально-демографической группы, что объясняется несколькими обстоятельствами: во-первых, складывающиеся идентификационные матрицы молодого поколения оказывают непосредственное влияние на жизнеспособность / воспроизводство / конструирование национально-государственной идентичности современной России; во-вторых, современная молодежь социализируется в «пространстве социального взаимодействия, в границах которого интеграция индивидов достигается на ос-

нове качественно измененных и усложненных требований к характеру их участия в социальной коммуникации, что обуславливает их активную «рефлексивную включенность» в публичное интегрированное с интернет-средой информационно-коммуникативное пространство международной политики¹.

Содержательным основанием образа Европы как сложного, интегрированного и, одновременно, фрагментированного по разным критериям объекта является пространственный/ географический образ. Специфика географических параметров определяет содержательную и конфигуративную систему пространственного образа [1; 4; 8; 9], где на «стержневое» основание «нанизываются» вторичные и поддерживающие образы, конструируемые ресурсными / референтными политическими и социальными субъектами, ориентированные на определенные геополитические стратегии и проекты государственного / внешнеполитического строительства.

Географические образы, будучи образами первого порядка или «стержневыми», в отличие от других образов, характеризуются значительной инерционностью (изменяется значительно медленнее, чем объективный мир), многослойностью (географический объект может распадаться на разные пространственные уровни) и противоречивостью (актуализация под воздействием ряда факторов диаметрально противоположных качеств / характеристик).

Согласно В.А. Колосову, содержание стержневого географического образа складывается из совокупности представлений пространственных (территориальных) и атрибутивных знаний. Пространственное знание – это знание о размещении территории, которое обеспечивает общее представление о структуре географического пространства, а также об ориентации и взаимосвязи элементов внутри него. Атрибутивное знание представляет собой результат соот-

¹ Учитывая особенности исследуемой проблемы, а также необходимость выявления разноплановых факторов, воздействующих на формирование образа Европы и его операциональных составляющих, понадобилось применение совокупности качественных методов социологических и междисциплинарных исследований, применяемых в политических и социальных исследованиях. Соответственно, основным методом сбора эмпирической информации в исследовании была фокус-групповая дискуссия с участием различных слоев молодежи, представленных в Краснодаре. В 2016–2017 гг. были проведены 12 фокус-групп с представителями студенческой, работающей и сельской молодежи в Краснодаре и Краснодарском крае. Для стимулирования дискуссии применялся ряд методик: методика проективного рисунка «Европа и Россия», методика неоконченных предложений «Европа в персонах», картографирование, методика семантического дифференциала «Европа и Россия», шкалирование, результаты которых, наряду со стенограммами фокус-групповых дискуссий, стали объектами качественного и количественного анализа (контент-анализа – для рисунков). Для оценки и концептуализации полученных данных результаты, полученные на фокус-группах, обсуждались с экспертами. Всего было проведено 15 экспертных интервью с представителями академической науки, практиками в сфере международных отношений, молодежной политики, туристического бизнеса (европейского направления).

несения названия места и его оценки на основе дискурсивных практик, позволяющих сравнивать различные места между собой и определять их взаимосвязанность содержательно [4, 76]. Атрибутивное знание конкретных субъектов позволяет «помещать» простые пространственные образы государств, очерченные географическими границами, в конструируемое глобальное дискурсивно-символическое пространство, тем самым формируя карты «смыслов и значений» территорий.

В данном исследовании использование методики картографирования с помощью социологического инструментария (контурной карты) позволило выявить и визуализировать пространственные представления участников фокус-групповых дискуссий разных категорий молодежи «географические границы» образа Европы. Результаты эмпирического исследования показали, что географический образ в системе пространственных представлений молодежи по своей структуре не является однородным и его «наполнение» связано с атрибутивными «центр-периферийными» проекциями (рис. 1).

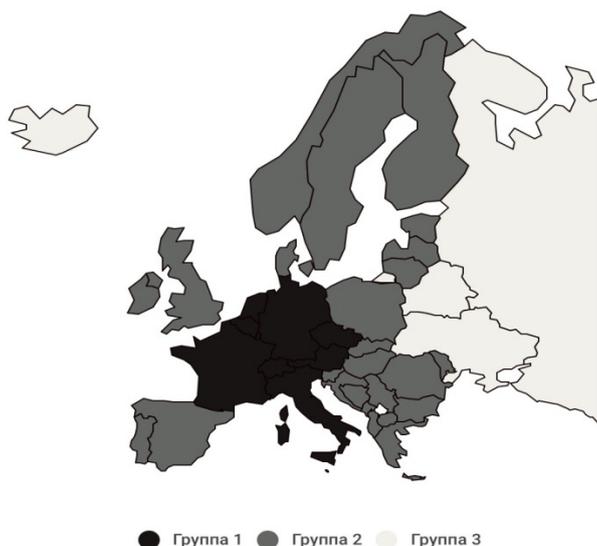

Рис. 1. Географический образ в системе пространственных представлений молодежи

Сводный профиль идентификации молодежью стран Европы как части европейского пространства, отличающегося общностью социально-экономических, политических и социокультурных характеристик, выглядит следующим образом (рис. 2):

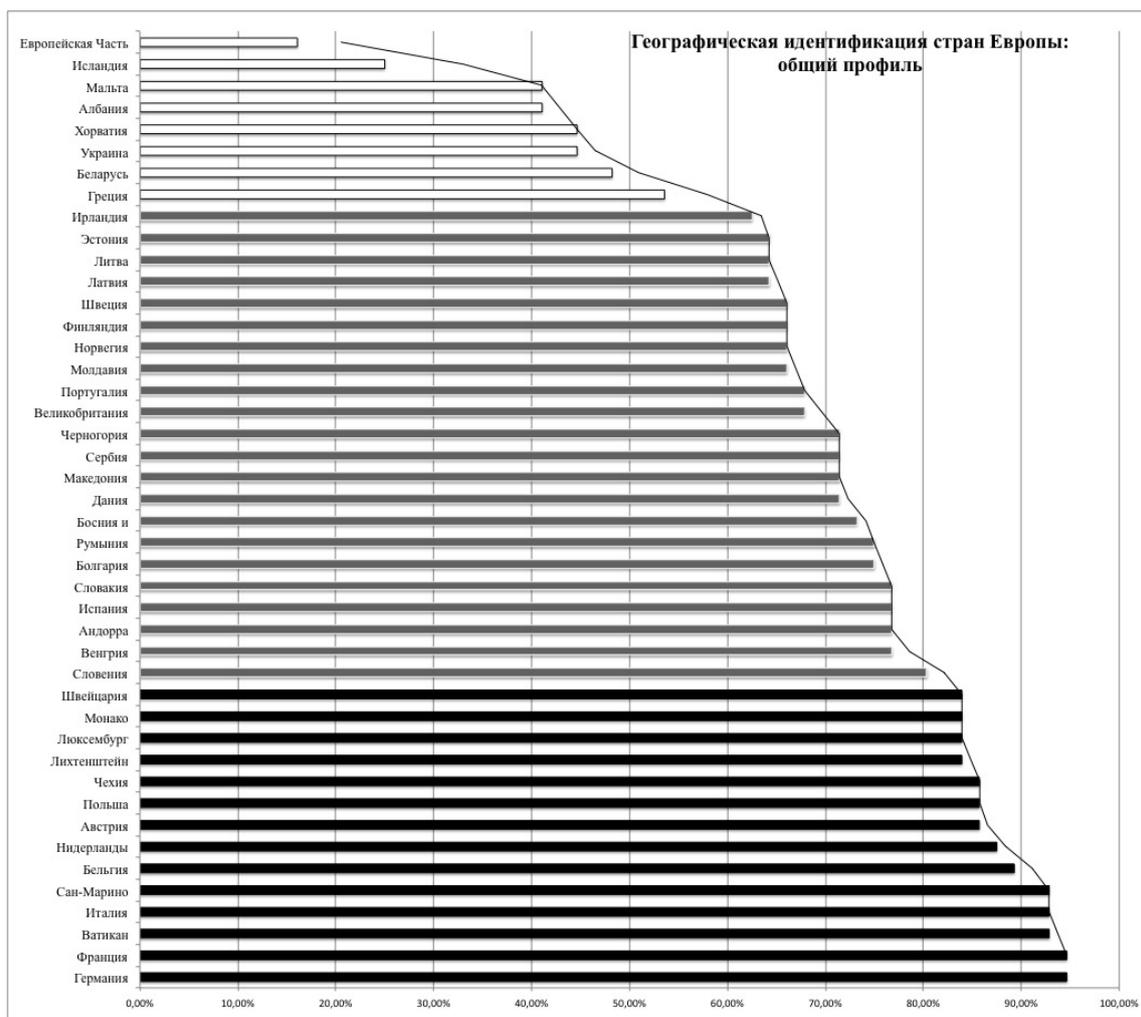

Рис. 2. Сводный профиль идентификации молодежью стран Европы

1-ю группу государств составило европейское географическое ядро, куда большинство респондентов отнесло 15 стран преимущественно Западной Европы, используя лексику представителей молодежи «государств-основателей» европейского пространства;

2-я группа – периферийная зона европейского пространства, включающая государства Центральной, Южной и Северной Европы, страны постсоветского пространства и Великобританию (к данной группе отнесены страны в диапазоне факультативного идентификационного выбора представителей молодежи), в интерпретации представителей молодежи стран «как бы Европы»;

3-я группа – страны «не-Европы», идентифицированные большинством участников фокус-групп как однозначно не принадлежащие к европейскому пространству (европейская часть России, Украина, Молдавия, Беларусь, Исландия и Мальта).

Интегрирующими элементами «ядра» и «периферии» европейского пространства, согласно полученным результатам качественного анализа проектив-

ных рисунков участников фокус-групп, стали символы «евро» (официальная валюта 19 стран Европейского союза) и официальный флаг Европейского союза, отражающий принцип «согласия в многообразии» (рис. 3).

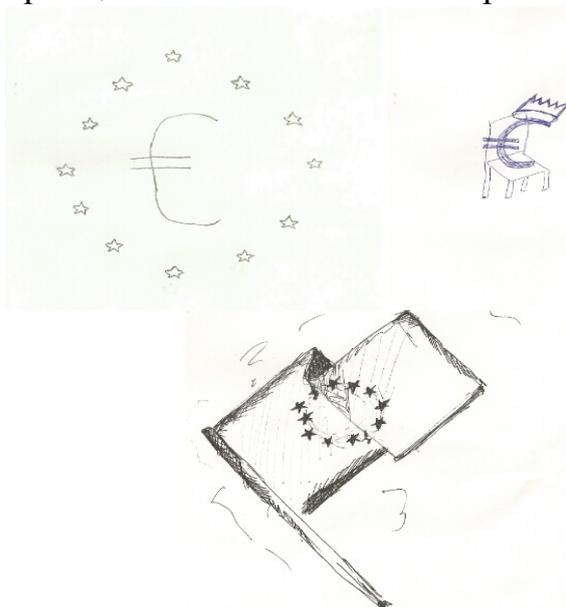

Рис. 3. Проективные рисунки участников фокус-групп

Контуры дифференциации географического образа Европы имеют подвижные (в зависимости от социальной принадлежности групп молодежи) границы географического ядра, периферии и не-Европейской части Европы. Так, в представлениях сельской молодежи географическое ядро Европы значительно больше, чем европейское ядро сводного профиля идентификаций, а перечень «не-европейских стран» участники фокус-группы сельской молодежи расширили за счет идентификации стран Балтии (Латвия, Литва, Эстония) и государств, образовавшихся на территории Югославии (Сербия, Черногория, Хорватия, Словения, Македония, Босния и Герцеговина).

Неустойчивое положение в идентификационной матрице географического образа Европы занимает Великобритания. По мнению представителей молодежи, «формально Великобритания является частью европейского сообщества», однако, по их мнению, факт «брексита» демонстрирует желание британцев выйти из единого европейского пространства. При этом участники фокус-групп четко идентифицируют формальные географические рамки Европы, включающие и западную часть России до границы Уральских гор, однако при определении границ они идентифицировали принадлежность стран, исходя из общности социально-экономических, политических и социокультурных характеристик. Так, большинство участников фокус-групп обращали внимание на «невключенность» России и постсоветских государств в символическое пространство Европы, объясняя это отсутствием у россиян «европейской идентичности и европейского самосознания».

Используя терминологию Н. Ю. Замятиной, географический образ Европы можно отнести к объекту, который характеризуется хорологическими соотношениями [3, 87] (взаимное расположение географических объектов), связанными с институциональной организацией пространства. Речь идет об исторической эволюции институционального дизайна современных государств Европы, включая развитие надгосударственных структур Европейского союза. Хорологические отношения позволяют судить о компактности образа Европы и стран, географически принадлежащих к европейскому пространству, в геополитической картине мира как целостной системе политических соглашений [2], связывающих политико-географические образы отдельных государств в интегрированный образ субъекта международной политики

В результате эмпирического исследования было выявлено несколько транслируемых представителями молодежи хорологических соотношений (табл. 1).

Таблица 1

**Хорологические отношения
как атрибутивные характеристики пространственного образа Европы**

Типы хорологических отношений (атрибутивные характеристики пространственного образа)	Характерные формулировки
<p>«Большее в меньшем» (свойства целого распространяются на его части)</p> <p>«Большее в культуре»</p> <p>«Больше в политике»</p>	<p>«Британцы никогда не уйдут от многовековой истории взаимоотношений с европейскими странами»</p> <p>«Европа – это Италия, Испания, Франция... Они популярны среди туристов, и мы знаем их культуру»</p> <p>«Европа ассоциируется со странами, в которых приятно провести каникулы, отпуск. Это, прежде всего, исторические места, культурные, спортивные...»</p> <p>«Европа – это те, кто поет на Евровидение»</p> <p>«Европейцы под одним руководством...»</p> <p>«Европа – это политическая повестка Европейского союза...»</p> <p>«Британцы проголосовали за выход из Евросоюза ... но при этом не перестали быть европейцами»</p> <p>«Россия – это страна, территория, а Европа – это организация...»</p> <p>«Первоначально Европа создавалась как проект, который со временем перерос в программу, главное отличие которой в наличии целей, а не предоставлении шансов...»</p>
<p>«Меньшее как большее» (репрезентация большего через меньшее)</p>	<p>Европу в визуальном плане как единое целое сложно представить... проще, отразить в архитектурных символах... Пизанская башня, Эйфелева башня»</p> <p>«Швейцария – идеальная европейская страна...»</p>

Типы хронологических отношений (атрибутивные характеристики пространственного образа)	Характерные формулировки
Хронологические отношения общей судьбы	<p>«Европа – это звезда (Евросоюза), пространство проблем с острыми углами...»</p> <p>«Европу, в отличие от России, сложно представить, как единую территорию ... проще нарисовать флаг со звездами»</p> <p>«Европа – это христианский мир»</p> <p>«Россия и Европа принадлежат к общей христианской цивилизации...»</p> <p>«Балканские страны – это столкновение христианства и ислама... Им нелегко стать европейскими»</p> <p>«Европа, включая даже не членов Европы (Норвегия, Исландия) – это страны европейской цивилизации. ...разные страны «врастают» в Европу с разной скоростью и успешностью, по причине расхождения треков истории...»</p>

В целом пространственный образ Европы характеризуется высокой степенью фрагментированности. Усредненный шкальный профиль показателя семантического дифференциала Европы по критерию пространство «единое – фрагментированное» – 0,15. В сравнении аналогичный показатель семантического дифференциала России – 1,32, что демонстрирует интегрированность, единство пространственного образа.

Пространственные характеристики образа Европы видятся шире ее географических границ. Исследование выявило многосоставность образа Европы, которую российская молодежь воспринимает как совокупность нескольких пространств: географического, социокультурного, политического, социально-экономического. Причем, размеры этих пространств не всегда совпадают. Многосоставность образа Европы отчетливо выявили данные, полученные при помощи всех методик. На рисунках об Европе нашли отражение элементы всех перечисленных пространств; персонифицированные индикаторы Европы также отразили палитру значимых персон в области политики, общественной жизни, науки, искусства; о многосоставности образа Европы говорили участники фокус-групповых дискуссий.

Важно отметить, что фрагментарность географического пространства как одна из важных характеристик образа Европы экстраполируется и на другие сферы. К качественным характеристикам Европейского пространства в представлениях молодежи следует отнести также его неоднородность и *многоуровневость*. Эта характеристика образа зафиксирована в исследовании относительно всех описанных пространств: географического, политического, социокультурного, социально-экономического. В каждом из них участники исследо-

вания отмечали наличие ядра (собственно Европа), периферии (почти Европа) и границы (не-Европа). Сопоставление образов России и Европы позволило выделить также пространство полупериферии, элементы которой имеют отношение к нескольким центрам (и Европа, и Россия).

Вместе с тем, исторически сложившаяся включенность России во взаимодействия с Европой, исторический опыт сотрудничества, сложившиеся культурно-исторические связи, определили тот факт, что содержательную основу образа Европы в представлениях российской молодежи составляет социокультурное пространство, которое формирует содержательное ядро образа Европы. Социокультурные индикаторы составили большую часть элементов, отраженных на рисунках об Европе (рис. 4). Анализ персонифицированных индикаторов образа Европы также показал, что самая широкая палитра персон представляет сферу науки, образования, культуры и искусства.

Рис. 4. Европа: единицы анализа, набравшие более 10 упоминаний (методика Проективный рисунок «Моя страна и Европа»)

Политическое пространство как составная часть образа видится более фрагментированным и разорванным, чем пространство социокультурное. В образе Европы присутствует, и единая Европа как политический союз, со всеми его атрибутами, и отдельные страны Европы. В политическое пространство Европы в представлениях российской молодежи агрессивно вклиниваются США, разрушая политическое единство образа и его субъектность. Неспособность Европы противопоставить самостоятельную политику действиям США является для респондентов фактором, отдаляющим Европу в сторону Чужого. Это отношение отразилось, в частности, в том, что среди политических персон, которые ассоциируются у молодежи с Европой четвертую (!) позицию после Меркель (146 упоминаний), Олланда (59) и Елизаветы II (36) занимает Обама (22 упоминания) (табл. 2). Трамп упоминается не так часто – 12 раз, но это все равно выше, чем, например, Папа Римский (10). Присутствие России в политическом пространстве Европы представлено фигурой В. Путина в числе европейских политических лидеров (20 упоминаний).

Еще одним показателем этой функции политического пространства образа является ТОП-3 наиболее часто упоминаемых персон, которые ассоциируются у молодежи с Европой, составили Меркель (категория «Современные политики» – 169 упоминаний), Наполеон (категория «Исторические деятели» – 120 упоминаний), Гитлер (категория «Исторические деятели» – 103 упоминания).

Таблица 2

**Персонифицированные индикаторы образа Европы
в представлениях молодежи:
категория «Современные политики»**

Современные политики	
Персоналии	Количество упоминаний
Меркель	146
Олланд	59
Елизавета II	36
Обама	22
Путин	20
Берлускони	18
Саркози	16
Эрдоган	14
Трамп	12
Папа Римский	10

Географические параметры являются важными структурными компонентами пространственного образа Европы, с одной стороны, закрепляющими константы содержательного образа (так как географическая локализация является неотъемлемой и относительно неизменной частью планеты Земля), с другой, – позволяющими «нанизывать» на пространственное знание другие атрибутивные характеристики. Географические представления молодежи о границах Европы нашли свое отражение в результатах картографирования, тогда как связи между пространственным образом и другими атрибутивными характеристиками, отраженными в представлениях субъекта восприятия, в хронологических отношениях, которые были получены с помощью методов фокус-группового интервью, экспертного опроса и проективных методик (семантический дифференциал и проективный рисунок). Результаты эмпирического исследования показали, что географический образ Европы имеет подвижные границы, в кото-

ром существует три зоны: ядро и периферия Европы и смысловая зона «не-Европы». Такое зонирование подтверждается содержанием хорологических отношений: многие страны объединены общей судьбой, а общность европейской культуры и идентичности (социокультурные атрибутивные характеристики), а также структура Европейского союза (политические и экономические атрибутивные характеристики) являются «поддерживающими», интегрирующими основаниями для разных европейских государств. В представлениях молодежи степень принадлежности государства к «смысловой карте» Европы определяется его «очередностью» приобретения статуса члена Европейского союза или стремлением войти в его состав.

Библиографический список

1. *Замятин Д. Н.* Власть пространства и пространство власти: географические образы в политике и международных отношениях. М., 2004. [*Zamyatin D. N.* The Power of Space and Space of the Power: Geographical Images in Politics and International Relations. Moscow, 2004].
2. *Замятин Д. Н.* Политико-географические образы и геополитические картины мира: представление географических знаний в моделях политического мышления // Полис. Политические исследования. 1998. № 6. С. 80–91. [*Zamyatin D. N.* Political Geographic Images and Geopolitical World Pictures // Polis. Political Studies. 1998. No. 6. P. 80–91].
3. *Замятина Н. Ю.* Вариации региональных образов: когнитивно-географические контексты // Полис. Политические исследования. 2004. № 5. С. 85–97. [*Zamyatina N. Yu.* Variations of Regional Images: Cognitive-Geographical Contexts // Polis. Political Studies. 2004. No. 5. P. 85–97].
4. *Колосов В. А.* Географические образы и геополитические представления: пути формирования и подходы к изучению // Вестник ДВГСА. Сер. 1. Гуманитарные науки. 2008. № 1. С. 72–91. [*Kolosov V. A.* Geographical Images and Geopolitical Ideas: Ways of Formation and Approaches to Studying // Bulletin of the Far Eastern Socio-Humanitarian Academy. Series 1. Humanities. 2008. No. 1. P. 72–91].
5. *Медведев Д. А.* Реализации ресурса «мягкой силы» во внешнеполитической стратегии России // Soft Power, мягкая сила, мягкая власть. Междисциплинарный анализ: колл. монография / сост. и ред. Е. Г. Борисова. 3-е изд. М., 2016. С. 11–12. [*Medvedev D. A.* Realization of the “Soft Power” Resource in the Foreign Policy Strategy of Russia // Soft Power. Cross-Disciplinary Analysis: Collective Monograph / ed. by E. G. Borisova. 3rd ed. Moscow, 2016. P. 11–12].
6. *Паршин П. Б.* Приключения мягкой силы в мире коммуникативных технологий (прекраснодушные заметки) // Soft Power, мягкая сила, мягкая власть. Междисциплинарный анализ: колл. монография / сост. и ред. Е. Г. Борисова.

- 3-е изд. М., 2016. С. 2–7. [*Parshin P. B. Adventures of Soft Power in the World of Communicative Technologies (Starry-Eyed Notes) // Soft Power. Cross-Disciplinary Analysis: Collective Monograph / ed. by E. G. Borisova. 3rd ed. Moscow, 2016. P. 2–7*].
7. *Пищева Т. Н., Виноградова Н. С., Недова А. Д.* Образ России под углом зрения политических коммуникаций // *Полис. Политические исследования*. 2010. № 4. С. 107–108. [*Pishcheva T.N., Vinogradova N.S., Nedova A.D. The Image of Russia through Prisms of Political Communications // Polis. Political Studies. 2010. No. 4. P. 107–108*].
8. *Gilbert A.* L'idéologie spatiale: conceptualisation, mise en forme et portée pour la géographie // *Espace géographique*. 1986. No. 1. P. 57–66.
9. *Gottmann J.* La politique des Etats et leur géographie. Paris, 1952. Available at: http://www.persee.fr/doc/rfsp_0035-2950_1952_num_2_4_392176_t1_0831_0000_000.
10. *O'Tuathail G., Dalby S.* Introduction: Rethinking geopolitics: Towards a critical geopolitics. London, 1998.

SPATIAL IMAGE OF EUROPE IN RUSSIAN YOUTH NOTIONS: ON THE RESULTS OF EMPIRICAL STUDY

I. V. Miroshnichenko

Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Kuban State University,
Head of the Department of Public Policy and Public Administration

The article discusses the results of the empirical study of Europe's spatial image in the perception of Russian young people. Spatial images are becoming important components of the symbolic space of modern world politics. Europe is a key player in the transforming institutional design and in the semantic space of international politics. The image of state/country as a multi-component part of the global symbolic space has several parameters that determine its content. In this paper, the image of Europe is viewed from the perspective of subjective parameters that transmit images in the "optics" of perceptual models of modern youth, and also spatial parameters that determine geographical boundaries of the image. Specificity of geographical parameters determines the content and configurative system of the spatial image, where secondary and supporting images "constructed" by political and social actors and oriented to certain geopolitical strategies and projects of the state / foreign policy construction are "strung" onto a "core" basis. Geographical notions of young people concerning the borders of Europe are reflected in the results of mapping. The links between spatial images and other attributive characteristics, reflected in the notions of the subjects of perception and in chorological relations, were obtained with focus group interviews, expert interviews and projective techniques (semantic differential

and projective pictures). The results of the empirical study showed that the geographical image of Europe has flexible borders, and there are three zones within them: the core of Europe, its periphery, and the "non-Europe" semantic zone. This zoning is confirmed by the content of chorological relations: many countries are united by common destiny, while the commonality of European culture and identity (sociocultural attributive characteristics), as well as the structure of the European Union (political and economic attributive characteristics) are "supportive", integrating grounds for different European states. In young people's notions, the degree of state belonging to the "semantic map" of Europe is determined by its "sequence number" in acquiring the status of the European Union member or by the desire to join it.

Keywords: spatial image; geographical image; Europe; perception models; mapping; attributive characteristics.